

Утрата корпоративного контроля
в обществах с ограниченной ответственностью:
риски и правовые способы преодоления

Татьяна В. Белова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, tanik1796@rambler.ru*

Аннотация. В рамках настоящей статьи анализируются случаи утраты корпоративного контроля, а также исследуются способы их преодоления. Автор рассматривает нормы законодательства на предмет выявления случаев утраты корпоративного контроля, возникающих при этом рисков, а также способов их преодоления. Автором сделан вывод о значении диспозитивных норм при разработке устава общества и предложено внести изменения в законодательство о корпоративном контроле, отдавая приоритет императивному методу регулирования.

Ключевые слова: корпоративный контроль, общество с ограниченной ответственностью, риски, доля, участник, утрата контроля

Для цитирования: Белова Т.В. Утрата корпоративного контроля в обществах с ограниченной ответственностью: риски и правовые способы преодоления // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2023. № 2. С. 129–142. DOI: 10.28995/2073-6304-2023-2-129-142

Loss of corporate control in limited liability companies.
Risks and legal ways of overcoming

Tat'yana V. Belova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
tanik1796@rambler.ru*

Abstract. Within the framework of the article, cases of loss of corporate control are analyzed, as well as ways to overcome them. The author considers the norms of legislation in order to identify cases of loss of corporate control with emerging risks and to find the ways for relieving of them. The author concluded on the significance of dispositive norms in the development of the company's charter and proposed to amend the legislation on corporate control, giving priority to the imperative method of regulation.

Keywords: corporate control, limited liability company, risks, share, participant, loss of control

For citation: Belova, T.V. (2023), “Loss of corporate control in limited liability companies. Risks and legal ways of overcoming”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 2, pp. 129–142, DOI: 10.28995/2073-6304-2023-2-129-142

Деятельность любого корпоративного юридического лица невозможна без четкого управления и контроля, которые выступают залогом успешного достижения поставленных учредителями целей. Суть корпоративного контроля в юридическом лице заключается в способности органов управления влиять на принятие различного рода решений, принимать эти решения или иметь возможность склонять к определенным решениям иных субъектов управления организации, используя свое положение, полномочия и рычаги давления в корпорации. В данном случае речь не идет о контроле со стороны третьего лица как элемента принципа «невмешательства в частные дела» [Тимофеев 2022]. Поскольку в современных условиях существует высокий риск утраты доли участия в обществе с ограниченной ответственностью (далее – Общества), для развития и поддержки интереса к предпринимательской сфере необходимо обеспечить сохранность доли участия и предусмотреть необходимые способы преодоления риска нарушения прав участников.

Анализ действующего законодательства об обществах с ограниченной ответственностью позволяет сделать вывод о наличии различных способов утраты корпоративного контроля, каждый из которых обладает собственной спецификой и, как следствие, предполагает присущие только ему способы нивелирования существующих рисков. В рамках работы представляется необходимым рассмотреть основные из них, выявить специфику, риски и правовые способы преодоления.

Одним из способов утраты корпоративного контроля в обществе с ограниченной ответственностью выступает отчуждение доли в уставном капитале общества. По общему правилу продажа доли одним участником общества другому осуществляется без согласия остальных, если иной порядок не предусмотрен уставом общества. Уставом может быть предусмотрено отчуждение доли в пользу кого-то из участников общества только после получения согласия других участников (абз. 1 п. 2 ст. 21 Федерального закона № 14-ФЗ от 08.02.1998 «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон «Об ООО»). Такое ограничение является

дополнительным инструментом контроля за перераспределением долей, чтобы один из участников не смог получить преимущество вопреки воле других. Реализация доли в обществе третьим лицам возможна только с соблюдением ряда обязательных условий: право преимущественной покупки доли участниками общества; идентичная к предложению для всех стоимость; нотариально удостоверенная оферта о продаже доли; срок акцепта на покупку доли составляет 30 дней, если иное не предусмотрено уставом; нотариально удостоверенная подпись на заявлении об отказе от права на приобретение доли. Если при продаже будет установлено, что предусматриваемая офертой цена является ниже регламентированной условиями устава, то продажа доли или же части доли третьим лицам осуществляется исключительно в соответствии с величиной, предусматриваемой уставом. Такой порядок определения цены продажи установлен во избежание конфликта интересов, в частности, вредоносных действий, влекущих бесконтрольную смену участников общества.

Несмотря на установленный порядок, в законодательстве существует пробел, позволяющий указывать завышенную цену в оферте о предложении покупки доли, а после получения отказа в приобретении доли по такой стоимости продать долю третьему лицу, указав при этом в договоре именно ту стоимость, которую участник предлагал другим участникам, но фактически осуществить куплю-продажу по цене, ниже предложенной этим лицам. Таким образом, проявляется легальный способ обхода преимущественного права других участников на покупку доли. Получается, что формальные требования продавцом соблюдены, но при этом поиск доказательств о расхождении в предлагаемой и реальной цене весьма затруднителен. Кроме того, частым поводом для подобных выводов становится отсутствие в уставе общества цены, которую потенциальный продавец должен предложить остальным участникам.

Во избежание выявленных противоречий, усложняющих процесс защиты нарушенных прав, предлагается внести изменения в п. 4 ст. 21 ФЗ «Об ООО» и изложить его в следующей редакции:

Участники общества пользуются преимущественным правом покупки доли или части доли участника общества по действительной цене доли этого участника. Уставом общества может быть установлена цена, равная стоимости предложения третьему лицу, в случае предложения покупки доли этому лицу или по отличной от цены предложения третьему лицу и заранее определенной уставом общества цене (далее – заранее определенная уставом цена) пропорционально размерам

своих долей, если иной порядок осуществления преимущественного права покупки доли или части доли не предусмотрен уставом.

Данное предложение позволит снизить риски участников общества с ограниченной ответственностью и придаст положениям устава более либеральный характер. Хотя законом предусмотрена возможность регламентации уставом подобных ограничений, но в силу того, что норма носит диспозитивный характер, подавляющее большинство учредителей не придают этому вопросу серьезного значения, обрекая ситуацию на потерю корпоративного контроля из-за включения в состав участников нежелательных лиц в будущем. В связи с этим представляется целесообразным закрепить ограничение по цене как общую норму, подлежащую изменению уставом.

Смежным способом отчуждения доли наряду с возмездным выступает дарение. Однако в отличие от имеющихся в законе правил продажи доли третьему лицу, для совершения дарения никаких ограничений не предусмотрено [Босык и др. 2018], что еще в большей степени порождает злоупотребления со стороны заинтересованных лиц, в частности, допуская заключение притворной сделки дарения, прикрывающей собой возмездное отчуждение доли. Однако доказать данные обстоятельства представляется достаточно сложным. Так, по одному из дел суд удовлетворил требованиям истца о признании притворным договора дарения доли в уставном капитале со ссылкой на статью 170 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ). В качестве доводов истец указывал, что заявление о выходе из состава участников общества является притворной сделкой, прикрывающей сделку купли-продажи доли в уставном капитале общества, что подтверждается распиской, подтверждающей факт получения денежных средств за продажу доли в обществе (Решение Арбитражного суда Ставропольского края по делу № А63-2499/2016 от 19 мая 2016 г.). На практике подобные доказательства удастся найти не всегда, что приводит к отказу в удовлетворении требований истцов.

Возможность по формированию условий устава общества, регламентированная законом, наряду с широкими перспективами индивидуального регулирования возникающих отношений влечет за собой значительное количество рисков, которые учредители не всегда способны просчитать и предотвратить либо минимизировать негативные последствия в момент разработки учредительного документа. Зачастую это происходит либо из-за нежелания обратиться к юристу, либо игнорирования рекомендаций профессионалов в области корпоративных правоотношений. Одним из таких случаев

выступает возможность реализации доли посредством договора дарения в обход правила о праве преимущественной покупки доли.

По утверждению О.В. Осипенко, ничтожность притворного дарения влечет его недействительность, независимо от наличия решения суда¹. Формально это позволяет признавать недействительным притворное дарение, которое имеет очевидные факты наличия встречного предоставления со стороны одаряемого, во внесудебном порядке. Однако на практике это теряет всякий смысл, так как применение последствий недействительности без судебного решения невозможно². Таким образом, если уставом не предусмотрен запрет или получение согласия на дарение, то участники смогут совершать притворные сделки дарения в обход преимущественного права на покупку доли другими участниками. С учетом этого и в целях надлежащей защиты прав участников общества представляется обоснованным внести изменения в абз. 2 п. 2 ст. 21 ФЗ «Об ООО» и изложить его в следующей редакции:

Продажа либо отчуждение иным образом доли или части доли в уставном капитале общества третьим лицам допускается только при получении согласия большинством голосов на собрании участников общества, с соблюдением требований настоящего федерального закона, если иное не предусмотрено уставом общества.

Другими словами, основная нагрузка по изменению законодательных правил, существенно ограничивающих свободу действий участников по отчуждению принадлежащих им долей, возлагается на устав.

На первый взгляд еще один неочевидный риск в действительности влечет крайне негативные последствия. Речь идет о нотариальной форме сделок по отчуждению доли в уставном капитале общества, что должно было бы стабилизировать рынок оборота долей, существенно защитив интересы остальных участников общества, но в действительности не исключена подделка документов для предоставления в ФНС с целью изменения сведений в ЕГРЮЛ, а также использование «ручных» нотариусов для заверения договора купли-продажи или дарения доли в уставном капитале. Формально данные действия подпадают под рейдерские захваты корпоративного контроля в обществах с ограниченной ответственностью.

¹ *Осипенко О.В.* Корпоративный контроль: экспертные проблемы эффективного управления дочерними компаниями. М.: Статут, 2013. С. 120.

² Там же.

Несмотря на существенное изменение условий жизни, большой объем контроля за действиями со стороны уполномоченных государством лиц, рейдерские захваты предпринимательских структур по-прежнему актуальны, хотя в отличие от насилия, угроз и шантажа они осуществляются преимущественно законными методами. Например, посредством изменения учредительных документов, что дает возможность скупить большую часть долей организации. В отличие от процедур слияния и поглощения, в основе которых зачастую взаимное согласие и добровольное желание представителей общества и его участников осуществить реорганизацию, применительно к захвату получение во владение долей в обществе происходит вопреки желаниям и волеизъявлениям участников учреждения. Такой передел влечет за собой полный переход бизнеса от одной группы лиц к другой, что сопровождается отсутствием какой-либо компенсации по ценам, которые значительно ниже рыночных.

Следует также отметить, что зачастую участники обществ с ограниченной ответственностью слишком поздно узнают о том, что утратили корпоративный контроль и потеряли свою долю в уставном капитале общества. За истекший период времени доля может быть размыта, а денежные средства и иное имущество может быть выведено из общества. В связи с этим перспективно воспользоваться функциями современных технологий и, например, периодически заказывать электронную выписку из ЕГРЮЛ либо оформить оповещение, которое будет направляться на указанный электронный почтовый ящик при любой попытке внесения изменений в ЕГРЮЛ.

Помимо того, что рейдерство влияет на стабильность экономической ситуации в рамках государства, в правовом аспекте действия, связанные с захватом корпоративного контроля в результате вышеуказанных рейдерских действий, являются уголовно наказуемым деянием (ст. 170.1, ст. 170, ст. 185.5 УК РФ). Несмотря на активное расширение технологических возможностей правонарушителей как одного из средств рейдерских захватов, полностью нельзя снимать ответственность с законодателя, который на сегодняшний день оставил значительное количество пробелов, позволяющих наряду с коррупционной составляющей обеспечивать надежную почву для рейдерской деятельности. К одной из мер, способствующих снижению подобных рисков, можно было бы отнести тщательный отбор и проверку новых сотрудников организации, особенно тех, которые в силу своей функциональной принадлежности являются материально ответственными. Кроме того, необходимы четкая формулировка и перечень полномочий органов управления в уставе либо доверенности.

В качестве самостоятельного способа утраты корпоративного контроля выступает залог доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Для сохранения корпоративного контроля в обществе по аналогии с продажей доли при ее залоге акцент уделяется вопросу согласия участников общества, а также соблюдению нотариальной формы договора. По общему правилу согласие на передачу доли в залог не требуется, однако уставом может быть предусмотрен либо полный запрет, либо необходимость получения большей части голосов участников. Действиями по залогоу доли могут воспользоваться недобросовестные участники общества, осознанно совершающие обход правила о преимущественной покупке доли. Поэтому для совершения залога доли необходимо решение общего собрания участников.

Исходя из сути договора залога, при котором все права и обязанности переходят от залогодателя к залогодержателю, применительно к деятельности организации получается, что на период залога принимать корпоративные управленческие решения будет именно залогодержатель, а не участник общества (абз. 2 п. 2 ст. 358.15 ГК РФ). Вследствие этого для участника могут наступить необратимые последствия в виде утраты доли или управленческого контроля в обществе, а последующий возврат имущества из залога может не исправить ситуацию. Кроме того, наблюдается противоречие данного положения с абз. 2 п. 1 ст. 358.15 ГК РФ, устанавливающей запрет на залог прав участников (учредителей) иных юридических лиц. В юридической литературе в целях защиты корпоративных прав участников на распоряжение своими правами участия в обществе, а также устранения от противоправного воздействия со стороны залогодержателя, предлагается указывать на данный запрет в договоре [Дбар 2017], нам представляется целесообразным более императивный порядок посредством исключения абз. 2 п. 2 ст. 385.15 ГК РФ и дополнения п. 1 данной статьи следующим содержанием:

Если иное не предусмотрено договором залога доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, до момента прекращения залога права участника общества осуществляются залогодателем (участником).

С одной стороны, такой подход, признаваемый в свою очередь диспозитивным, будет сужать правомочия залогодержателя, а с другой – исключит риск потери корпоративного контроля и вероятность использования прав участника залогодержателем в противоправных целях.

В качестве еще одного способа утраты корпоративного контроля можно назвать увеличение уставного капитала общества с ограниченной ответственностью [Ерахтина, Широкова 2017; Патопальский 2020]. Действующее законодательство наделяет участников общества правами пропорционально их долям в обществе, что находится в прямой зависимости с порядком голосования в обществе, принятием решений, а также иными действиями, связанными с осуществлением участником корпоративного контроля. Сама по себе правовая природа уставного капитала представляется различной. Так, с правовой точки зрения уставный капитал представляет собой финансовую оценку имущества и активов учреждения, что может быть использовано в операциях при наличии задолженностей. В теории экономической науки капитал являет собой минимум финансовых средств, которые требуются для начала ведения бизнеса его субъектом, объем данных средств определяется учредительными документами. Исходя из корпоративных начал, предназначение уставного капитала заключается в распределении полномочий участников общества и наделении их правами пропорционально их долям в уставном капитале³. Именно последнее повышает интерес к вопросу взаимосвязи между увеличением уставного капитала и утратой корпоративного контроля.

Разнообразие структурных композиций, в которых отчетливо проявляется зависимость доли участника и его права по управлению обществом, можно разделить на несколько блоков.

I. Требование об исключении других участников из общества имеет может быть заявлено в судебном порядке участниками, у которых доли в совокупности составляют не менее 10% уставного капитала общества.

II. Изменения в устав общества могут производиться только по решению общего собрания общества с количеством голосов не менее 2/3 (исключение из Устава положений о преимущественном праве покупки доли или части доли по заранее определенной цене (п. 4 ст. 21 ФЗ «Об ООО»); исключение из Устава возможности участников Общества воспользоваться преимущественным правом покупки не всей доли или не всей части доли (п. 4 ст. 21 ФЗ «Об ООО» и др.)

III. Иные требования закона о принятии решений в ООО по количеству голосов участников (Создание филиала, представительства, но уставом может быть предусмотрено получение согласия большего количества голосов (п. 1 ст. 5 ФЗ «Об ООО»; избрание

³ *Кашанина Т.В.* Корпоративное право. Право хозяйственных товариществ и обществ: Учеб. для вузов. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2012. С. 115.

председателя Общего собрания участников Общества (п. 5 ст. 37 ФЗ «Об ООО»), каждый участник имеет один голос, независимо от размера его доли; требования о принятии решений, для которых необходимо получение единогласного согласия (п. 2 ст. 8 ФЗ «Об ООО»); требования о принятии решений, для которых необходимо $\frac{3}{4}$ голосов (п. 4 ст. 11 ФЗ «Об ООО», п. 4 ст. 11 ФЗ «Об ООО»).

Исходя из вышеизложенного следует, что защитить свои права участникам, у которых доля в уставном капитале составляет менее 10%, практически невозможно. Даже обладание долей в диапазоне 10–25% также не позволяет каким-либо образом оказывать влияние на принятие решений. Определенная степень влияния доли на управление в обществе начинается с более высоких показателей по сравнению с указанными выше. Даже обладатели доли более 50% уставного капитала общества неполностью полноправны в определении вектора деятельности общества, хотя безусловно их положение оказывается более влиятельным. Например, такие лица самостоятельно формируют и избирают органы управления в указанной корпорации. Формирование органов управления одним лицом, то его контроль распространяется на всю деятельность общества, что дает дополнительные выгоды в виде контроля денежных потоков, контроля на исполнение тех или иных решений, более того это предусматривает возможность предопределять практически все управленческие решения, извлекая из этого соответствующие выгоды, что может оказывать непосредственное влияние на права и интересы других участников общества.

Зачастую защита прав одними участниками происходит в ущерб другим, что проявляется в том числе и в действиях по отношению к уставному капиталу. Согласно действующему законодательству, увеличение уставного капитала общества может происходить несколькими способами.

А. За счет имущества общества.

В данном случае допускается изменять объем уставного капитала в процессе собрания участников учреждения. Решение принимается лишь в том случае, если $\frac{2}{3}$ всех участников вынесут соответствующее решение и не будут выступать против. При этом возможны случаи, когда уставные документы предприятия могут требовать большего количества голосов. Увеличивать объем капитала допускается лишь на основании информации, приведенной в бухгалтерской документации за прошлый отчетный период, т. е. за прошлый год.

Данный способ увеличения объема уставного капитала не приводит к «размытию» долей участников общества, поскольку стоимость долей каждого из участников также будет увеличивать-

ся пропорционально, а величины их долей на самом деле будут оставаться неизменными.

Б. За счет дополнительных вкладов участников общества.

Данный способ предполагает проведение общего собрания, по результатам голосования на котором не менее 2/3 участников должны быть направлены на увеличение объема капитала данным способом. В то же время учредительный документ может предусматривать требование вынесения решения за счет большего количества голосов, например, при условии наличия 75% голосов.

На основании такого решения происходит определение объема дополнительных вкладов, а также рассчитывается одинаковое для каждого соотношение величины вклада к сумме, на которую будет в итоге увеличиваться стоимость доли лиц-владельцев долей. Данный расчет основывается на том, что к номинальной ценности доли участника может добавляться величина, отличительная от суммы дополнительного вклада. Так, каждый владелец доли может внести вклад в размере, который не превышает части общей ценности вкладов, пропорциональный величине доли конкретного лица в капитале учреждения. Стоит заметить, что решение об увеличении капитала общества в таком порядке может приниматься на основании заявления от одного из владельцев доли о том, что он желает осуществить дополнительный вклад в капитал. В этом случае за принятие решения должны проголосовать все участники без исключения.

Таким образом, увеличение уставного капитала за счет внесения вкладов участниками на основании их заявления возможно только при принятии решения единогласно всеми участниками общества. Если же увеличение уставного капитала будет осуществлено путем внесения пропорционального вклада всех участников, то такое решение требует 2/3 голосов участников, что ставит в преимущественное положение мажоритариев общества.

Предусмотренное законом внесение дополнительных вкладов участниками пропорционально их доле в уставном капитале способно привести к «размытию» долей участников и, как следствие, к утрате корпоративного контроля. Размер вносимого дополнительного вклада со стороны участников предопределяется предусмотренной уставом величиной, что изначально ставит в прямую зависимость возможность изменения доли в капитале от осуществления данного права участником, так и от имеющихся у него материальных средств. Внесение дополнительных вкладов лишь частью участников приводит к перераспределению долей. Особенно важным в данном случае является то, что участник общества, которому принадлежит большая доля, будет предопределять исход

принимаемого решения, а при отсутствии возможности внесения дополнительного вклада участником, имеющим меньшую долю, первый из них существенно повысит принадлежащий ему процент. При таком подходе участники, имеющие преимущественную долю в капитале предприятия, могут обезопасить себя от ущемления собственных интересов со стороны миноритариев – владельцев небольших долей в капитале. Миноритарии при этом получают возможность сохранить величину своей доли в капитале или даже увеличить ее, что напрямую зависит от решения других участников общества. В качестве инструмента противостояния подобному явлению любой из участников может потребовать от других приобретения долей в уставном капитале по их действительной стоимости, если лицо не считает целесообразной идею изменения величины уставного капитала, то есть выступает против такого решения.

Увеличение уставного капитала может происходить за счет дополнительных вкладов третьих лиц, принимаемых в общество, но только при наличии единогласного решения всех участников. Данный способ «размытия доли» характеризуется повышенным риском, поскольку в случае первоначальной утраты доли одним из участников как следствия применения к нему недобросовестных действий в дальнейшем новый заинтересованный участник продолжит размывать украденную долю для того, чтобы в дальнейшем к нему перешел контроль над обществом.

Еще одним способом утраты корпоративного контроля выступает наследование доли участника общества с ограниченной ответственностью. По общему правилу доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью в случае смерти одного из участников общества может перейти к наследникам этого умершего гражданина согласно п. 6 ст. 93 ГК РФ и п. 8 ст. 21 ФЗ «Об ООО», если иное не установлено уставом общества. По общему правилу наследование доли в уставном капитале общества допускается без каких-либо ограничений либо только с согласия остальных участников общества. В первом случае процесс приобретения доли носит уведомительный характер и осуществляется посредством обращения к нотариусу. Второй случай представляется более сложным и находится в прямой зависимости от решения участников общества о принятии в их состав наследника, что также предполагает обращение к нотариусу для направления уведомления остальным участникам о принятии наследника. При отказе участников в передаче доли в обществе наследнику последний вправе требовать компенсацию пропорционально стоимости причитающейся ему доли наследодателя. Доля в таком случае переходит к обществу, а ее стоимость определяется на основании бухгалтерских отчетов

деятельности общества за последний период, когда еще участник общества был жив (п. 5 ст. 23 Закона «Об ООО»).

Повышенные риски приобретения доли наследником – несовершеннолетним лицом, что влечет за собой необходимость передачи доли в доверительное управление в порядке ст. 1173 ГК РФ. В таком случае привлечение для управления обществом третьего лица – доверительного управляющего способно негативно повлиять на сохранение корпоративного контроля. Не менее острой при наследовании доли в обществе признается проблема отсутствия наследников либо их отказа от наследования при условии, что в уставе отсутствуют положения о наследовании доли. В таком случае большой риск признания доли в уставном капитале общества выморочным имуществом. Возможный в будущем переход такой доли в собственность государства может иметь негативное отражение на осуществлении бизнеса. Во избежание данной ситуации целесообразно дополнить ст. 21 ФЗ «Об ООО» положением о том, что при отсутствии у доли наследников общество может принять решение считать умершего участника выбывшим и распределить долю между участниками этого общества пропорционально их долям.

Еще одним, не менее рискованным, способом утраты корпоративного контроля выступает раздел общего имущества супруга – участника общества.

Исходя из требований семейного законодательства доли в уставном капитале общества считаются совместно нажитым имуществом супругов, если общество создано в период брака либо если доля в уставном капитале данной организации возмездно приобретена в период брака. И если сам по себе порядок раздела имущества супругов, предусмотренный нормами Семейного кодекса РФ (соглашение о разделе имущества супругов, брачный договор, судебный порядок), вопросов не вызывает, то сложнее обстоит дело с корпоративным восприятием супруга – не фактического владельца доли со стороны других участников [Кисиль 2021]. С позиции правового статуса супруга последний признается третьим лицом, что вызывает необходимость обращения к уставу организации, предусматривающего порядок перехода доли к третьему лицу. В уставе в качестве основных положений могут быть указаны следующие:

- 1) устав ООО не запрещает отчуждение доли третьим лицам и не требует согласия участников на переход доли к третьим лицам;
- 2) устав ООО требует согласия участников на переход доли к третьим лицам, и такое согласие от них получено.

При разделе доли в ООО таким способом не исключен конфликт между супругами, что изначально может привести к утрате корпоративного контроля и, как следствие, невозможности надлежащего осуществления своих прав. Целесообразным представляется дополнить ст. 23 ФЗ «Об ООО» следующим пунктом:

Раздел доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью как общего имущества супругов не допускается. Супруг участника, которому принадлежит доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, вправе получить компенсацию в размере фактической стоимости доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, определенную на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дню обращения супруга участника с требованием о получении такой компенсации.

Таким образом, в результате анализа положений об утрате корпоративного контроля в обществе с ограниченной ответственностью сделан вывод о необходимости внесения изменений в действующее законодательство, усиливающее роль императивных норм об обращении долей участников общества, что позволит снизить риски и нейтрализовать корпоративные конфликты.

Литература

- Босык и др. 2018 – *Босык О.И., Стражевич Ю.Н., Дядькин Д.С.* Способы восстановления корпоративного контроля в обществе с ограниченной ответственностью путем возврата утраченной доли в уставном капитале // Вестник СурГУ. 2018. Вып. 2 (20). С. 105–110.
- Дбар 2017 – *Дбар А.В.* Правовые проблемы залога доли в уставном капитале ООО // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 3. С. 77–87.
- Ерахтина, Широкова 2017 – *Ерахтина О.С., Широкова А.Д.* Перераспределение и утрата корпоративного контроля в хозяйственном обществе: анализ судебно-арбитражной практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 2. С. 58–64.
- Кисиль 2021 – *Кисиль А.А.* Проблемные аспекты раздела общего имущества супругов в судебном порядке и пути их преодоления // Евразийская адвокатура. 2021. № 3 (52). С. 65–70.
- Патопальский 2020 – *Патопальский С.С.* Защита прав миноритарных участников общества с ограниченной ответственностью при увеличении уставного капитала // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6 (72). № 4. С. 288–296.

Тимофеев 2022 – *Тимофеев С.В.* Актуальные направления деятельности банка России по защите, контролю и надзору в сфере корпоративных отношений // Управление персоналом: современные концепции и эффективные технологии: Сб. материалов Всерос. (нац.) науч.-практич. конф. Ростов-на-Дону, 29–30 ноября 2021 г. / Отв. ред. Н.Г. Казиминова. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2022. С. 184–188.

References

- Bosyk, O.I., Strazhevich, Yu.N. and Dyad'kin, D.S. (2018), “Restoring methods of corporate control in limited liability company by regaining lost participatory share”, *Surgut State University Journal*, no. 2 (20), pp. 105–110.
- Dbar, A.V. (2017), “Legal problems of pledge of a share in the authorized capital of LLC”, *North Caucasus Legal Vestnik*, no. 3, pp. 77–87.
- Erakhtina, O.S. and Shirokova, A.D. (2017), “Redistribution and loss of corporate control: judicial practice”, *Laws of Russia: experience, analysis, practice*, no. 2, pp. 58–64.
- Kisil', A.A. (2021), “Problematic aspects of the division of the common property of the spouses in court and ways to overcome them”, *Eurasian Advocacy*, no. 3 (52), pp. 65–70.
- Potopalsky, S.S. (2020), “Protection of the rights of minority participants in a limited liability company when increasing the authorized capital”, *Scientific notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science*, vol. 6 (72), no. 4, pp. 288–296.
- Timofeev, S.V. (2022), “Relevant lines of activity of the Bank of Russia for the protection, control and supervision in the field of corporate relations”, *Upravlenie personalom: sovremennye kontseptsii i effektivnye tekhnologii: Sb. materialov* [Personnel management. Modern concepts and effective technologies Proc. of the All-Russian (national) scientific and practical conference], Fond nauki i obrazovaniya, Rostov/Don, Russia, pp. 184–188.

Информация об авторе

Татьяна В. Белова, кандидат юридических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; tanik1796@rambler.ru

Information about the author

Tat'yana V. Belova, Cand. of Sci. (Law), associate professor, Russian State University of the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; tanik1796@rambler.ru